

А. И. ДУНЕВ

*(Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)*

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения интенций и их связи с грамматическими категориями и грамматическими значениями. Основной вопрос статьи – специфика интент-анализа грамматических категорий. Лексико-грамматическая координация языковых единиц является основой интент-анализа грамматических категорий.

Ключевые слова: русский язык, речь учителя, функциональная грамматика, психолингвистика, интенции, интент-анализ.

Есть множество способов исследовать коммуникативный замысел высказывания и текста. Один из них – изучение интенций. Интерес к выявлению и описанию интенций связан с осмыслением механизмов порождения и восприятия речи.

Сопоставление осознанного и намеренного со стихийным и облигаторно заложенным в языке представляет интерес с позиций функциональной грамматики и психолингвистики. Зоной пересечения становится интенциональность грамматических категорий, понимаемая как связь грамматических значений с намерениями говорящего.

Отсутствие в современных лингвистических исследованиях единства содержания термина «интенция» и сходства в формулировках интенций связано не только с различным пониманием иноязычного философско-лингвистического термина, но и с его соотнесенностью с самыми разными

языковыми явлениями, которым приписывается намеренность и осознанность говорящим употребления языковых единиц и явлений (см. работы, предлагающие диахронический обзор исследований по интенциональности [Слово 2000; Минюрова, Минюров 2013]).

Обращении к интенциям зависит от целей и задач научного исследования. Например, изучение интенций, проявляющихся в детской речи в условиях языковой игры, связано с установлением причин вербальной креативности детей: «Спонтанные речевые манипуляции ребенка могут направляться стремлением *выдать желаемое за действительное*» [Гридина 2009: 34]. Изучение категорий текста позволяет иначе представить интенции и интенциональность [Колесова 2011].

Интенция представляется волевым посылом говорящего адресату. Разные типы коммуникативного напряжения (от смыслового до оценочного или эмоционального) укладываются в словесную формулу: *говоря это, я хочу, чтобы...* В придаточной части раскрывается собственно интенциональное содержание высказывания. Формула '*говоря это, я хочу, чтобы*' выступает как психологическая установка языкового волеизъявления, которая дополняется ответным ментальным действием адресата. Если это действие не осуществляется или осуществляется другое, непланируемое, действие, то происходит коммуникативная неудача.

В 1994 г. в журнале «Вопросы языкознания» вышла статья А. В. Бондарко «К проблеме интенциональности в грамматике». Ученый связал намерение говорящего с выбором грамматической формы, несущей определенную семантико-прагматическую функцию. Согласно этой концепции, интенциональность включает два аспекта: во-первых, актуальная связь значения с намерениями говорящего в акте речи; во-вторых, смысловая информативность. Намерение говорящего лежит в основе выражаемого в

процессе речи и "готового" содержания, обладающего информативной значимостью.

Интенциональность в области грамматики отражает связь формы как средства плана выражения с ее семантическими функциями – то есть планом содержания. Например, при контрасте грамматических значений: *Я говорил, говорю и буду говорить* – актуализируется грамматическое время. В такой грамматической конструкции реализуется интенция подчеркнуть, неизменность, постоянство действия, состояния, мнения.

В ответе ученика на вопрос учителя *Ты выучил стихотворение?* – *Я учил.* – актуализируется видовая семантика. В этой ситуации ученик не может употребить форму совершенного вида, потому что осознает отсутствие результата. Актуальна оказывается интенция оправдания, реализуемая обобщенно-фактическим (общефактическим) значением несовершенного вида (см. [Дунев 2006]).

Интенциональность как коммуникативное свойство языковых единиц находит свое проявление в реализации лексических, грамматических и словообразовательных значений в высказывании или тексте и тем самым обнаруживает связь не только с языковым содержанием, но и с формой.

Это особенно показательно при обращении к грамматическим единицам, в которых название формы содержит грамматическое значение. Например, обозначая форму, мы говорим: *глагол несовершенного вида прошедшего времени. Несовершенный вид и прошедшее время* – это и есть грамматическое значение.

Если мы подходим к речевому акту с позиции говорящего (ср.: грамматика говорящего vs грамматика слушающего), то первичной оказывается интенция. Исходя из интенции, представляющей коммуникативную потребность, говорящий переходит к выбору языковых средств, а также

тактик и стратегий. Языковая система и индивидуальный языковой опыт предоставляют носителю языка арсенал разноуровневых средств и способов достижения цели в речевой коммуникации.

Приоритет интенционального подхода обнаруживается в современной практике обучения русскому языку как иностранному. Так, образовательная программа РКИ [Программа – электронный ресурс], утвержденная Министерством образования и науки, построена с опорой на интенции (контактоустанавливающие, регулирующие, информативные и оценочные) как результат приобретения обучающимся коммуникативной компетентности. Например, элементарный уровень владения русским языком как иностранным предполагает интенцию *извиняться, отвечать извинения*. Выбор речевой формулы извинения будет зависеть от конкретизации интенции в условиях речевой ситуации (например, извинение перед близким человеком и публичное извинение).

Выбор между синонимами *извините* и *простите* будет зависеть от осознания говорящим степени вины. Здесь уместно говорить об интенциональном состоянии говорящего, которому языковое чутье и языковой вкус, языковые предпочтения и языковая мода, а также опыт переживания подобных состояний «подсовывает» готовые формы и конструкции. Подход «от интенции к форме и конструкции» предполагает описание функционально-прагматического поля интенции, включающего в себя набор разноуровневых языковых средств.

Другой подход «от формы и конструкции к интенции» позволяет анализировать грамматическое значение для установления потенциальных интенций.

Для изучения интенциональности грамматических значений необходим способ выявления, описания и интерпретации интенции эксплицированных грамматическими ка-

тегориями. В настоящей статье мы не ставим задачу описать и обосновать лингвистическую процедуру, а только представляем обоснование самого термина «интент-анализ грамматических категорий».

Интент-анализ понимается нами как лингвистическая процедура описания намерений адресанта, а также их восприятие адресатом речи. В монографии «Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса» авторы, очерчивая цель этого типа анализа, обратились «к выявлению интенционального содержания текстов, функционирующих в современной жизненной ситуации».

Интенциональное содержание высказывания / текста обусловлено его грамматической структурой. Грамматическая категория и комплекс значений, ее реализующих, соответствуют пучку интенций. Содержание текста «рассеивает» свойственный грамматической категории пучок интенций, выделяя одну или несколько. Механизм такого «рассеивания» и «фокусирования» интенций определяется условиями актуализации грамматических значений. Показателями усиления интенциональности грамматического значения выступают условия его актуализации: контраст однородных грамматических значений, уточнение или пояснения сказанного, элементы метатекста, оговорки и описки, ответные реплики, переносные и нетрадиционные употребления грамматической формы, повторное выражение той же самой грамматической семантики другими средствами.

По нашему мнению, перспективно выделить грамматический уровень языка как один из аспектов анализа интенций.

Анализ интенций начинается с вопросов: *Что хотел говорящий, выбирая тот или иной способ выражения грамматического значения? На какие коммуникативные эффекты и последствия рассчитывал говорящий?* Специфи-

ка интент-анализа заключается в том, что интенции не являются подотчетными говорящему, обнаруживая элемент стихийности в процессе речевого общения.

Интент-анализ грамматических значений опирается на основные понятия функциональной грамматики: 1) категориальная доминанта; 2) функционально-семантическое поле как набор языковых средств, способных репрезентировать категорию и 3) типовая ситуация, актуализирующая интенцию.

При проведении интент-анализа следует учитывать все средства выражения мысли в речевой ситуации. Проводником интенций являются, прежде всего, интонация, отбор лексических элементов для оформления мысли, но более глубинными являются грамматические структуры, несущие языковую память и способ представления о мире.

Для интент-анализа грамматических значений целесообразно использовать данные лексикографических словарей. Опора на лексико-грамматическую координацию позволяет точнее выявлять и описывать интенции. Функциональная направленность грамматических словарей, например, «Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь» под редакцией Л. Г. Бабенко [Русские глагольные предложения 2002] и «Лексико-синтаксический словарь русского языка» С. Г. Ильенко и И. Н. Лёвиной [Ильенко, Лёвина 2007] даёт основу для интент-анализа. Как правило, формулировки интенций опираются на типовую семантику грамматической конструкции.

Так, описывая грамматическое значение сложноподчиненных предложений с контактными глаголами «изумиться», лексико-грамматические словари описывают типовую семантику следующим образом:

человек испытывает положительные эмоции, находится в состоянии душевного подъема [Русские глагольные предложения 2002: 297; Ильенко, Левина 2007: 156].

Лексико-грамматическая координация позволяет более определенно сформулировать интенцию и ее тип. Сложно-подчиненная конструкция с контактным глаголом «изучиться» предполагает оценочную интенцию – описать содержание речи говорящего в состоянии удивления.

Наиболее продуктивно анализировать диалогические тексты, так как они представляют развертывание речи и обнажают реакцию на реплику-стимул.

Художественный текст дает некоторые подсказки, интенция персонажной реплики подчинена замыслу произведения, раскрытию характера героя. Нередко автор дает читателю подсказки или открыто заявляет о намерении в речи.

Для интент-анализа выбран рассказ «Педсовет» из книги Артура Гиваргизова «Записки выдающегося двоечника».

Однажды учителя пригласили выдающегося двоечника, трижды ученика 4 класса "Б" Гаврилова Серёжу выступить на педсовете с докладом: "Почему дети не хотят учиться и не делают уроки".

– В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнить с пользой от НЕДЕЯНИЯ. В этом закон небесного ДАО, – начал Серёжа. – Когда будет уничтожена учёность, тогда не будет и печали, – сказал Серёжа и глубоко вздохнул.

– А физика?! – закричала с места учительница по физике. – Без физики ты бы, Гаврилов, даже не знал, что Земля круглая!

– Какая же она круглая? – удивился Серёжа.

– Как какая! – не выдержала учительница по географии и вынула из сумочки чугунный глобус, который носила с собой, как средство самозащиты. – Вот, как глобус!

– Ну, хорошо, – усмехнулся Серёжа и показал пальцем на океан, – а почему тогда вода не выливается?

– А Земля её притягивает, как магнит! – снова вскочила раскрасневшаяся от волнения учительница по физике.

– Магнит не притягивает воду, – сказал Серёжа и устало прикрыл глаза, – я это знал ещё в детском саду.

– Что же, по-вашему, Сергей Сергеевич, – вежливо обратился к Серёже директор школы, – учёные ошиблись, и все жертвы были напрасны?

– Эррарэхуманум эст – ошибаться – человеческое свойство. Цицерон, – сказал Серёжа и развёл руками. – Я вас понимаю, и, поверьте, мне очень жаль.

– Как, как? – переспросил учитель по истории. – Повторите ещё, я не успел записать. Эррарэхуманум кто?

– Эст, – сказал Серёжа.

В тексте ощущается ирония автора по поводу несостоятельности учительских аргументов. Категория иронии подчиняет все остальные семантические категории, присутствующие в тексте. Задача писателя – высмеять неверные некорректные реакции учителя.

Интенции проявляются как с помощью вербальных, так и невербальных средств. Эмоциональные состояния говорящих подчеркиваются авторскими ремарками.

Интенциональная направленность при восприятии текста обусловлена лексико-грамматической координацией языковых средств. Типовая ситуация, актуализирующая интенцию, – диалог между учеником и учителями.

Для анализа интенционального содержания диалогического текста целесообразно противопоставить интенции в

речи учителя и в речи главного героя – выдающего двоечника.

Так как основными грамматическими средствами выступают частицы, то интенции в речи учителей будут преимущественно оценочные.

Первой среди учительских намерений реализуется интенция в речи учителя физики – это обвинение, осознаваемое благодаря грамматической конструкции: *Без (этого) ты бы даже не (не сделал этого)*.

Интенция удивления находит свое выражение в эмотивной конструкции: *Как какая!*.

Директор демонстрирует демагогическую стратегию «переноса тезиса в другую сферу», построенную на интенции высмеять оппонента: *Что же, по-вашему, (это) и (это)?*

Интенция просьбы связана с тем, что учитель истории не справляется и ему требуется помощь: *Повторите ещё, я не успел записать*.

Анализ интенций, заключенных в высказываниях главного героя Сережи Гаврилова, выявляет связь интенционального содержания высказываний с категорией бытийности: *В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнить с пользой от НЕДЕЯНИЯ*.

Построенные как сентенции высказывания главного героя отличаются уверенностью говорящего в себе и неоспоримости, безапелляционности сказанного: *В этом закон небесного ДАО, – начал Серёжа. – Когда будет уничтожена учёность, тогда не будет и печали, – сказал Серёжа и глубоко вздохнул; Магнит не притягивает воду, – сказал Серёжа и устало прикрыл глаза, – я это знал ещё в детском саду*.

Эмоции удивления и ощущение превосходства характерны для речи выдающегося двоечника: *Какая же она круглая? – удивился Серёжа; Ну, хорошо, – усмехнулся Се-*

рѣжа и показал пальцем на океан, – а почему тогда вода не выливается?

Последнее слово остается за учеником. Автор не сомневается в победе ученика над учителями в условиях педагогической дискуссии.

Ключом к пониманию текста являются неконструктивные для педагогического общения интенциональные состояния учителей.

Интент-анализ грамматических категорий – одно их лингвистических способов экспликации и интерпретации скрытого содержания высказывания и текста с опорой на лексико-грамматическую координацию языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива [Текст]: Коллективная моногр. / Отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 2009. – С. 7-58.

Дунев А. И. Аспектуальная семантика обобщенной фактичности в высказываниях с интенцией оправдания // Слово. Словарь. Словесность: из прошлого в будущее (к 225-летию А.Х. Востокова). Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 15 – 17 ноября 2006 г. / Отв. ред. В. А. Козырев. – СПб., 2006. – С. 305 – 308.

Ильенко С. Г. Левина И. Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка. – СПб., 2007.

Колесова Д. В. Интенция и интенциональность // Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб. науч. пособие под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб., 2011.

Минорова С. А, Миноров Е. С. Интент-анализ: подходы к исследованию // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2013. – Вып.11. – С. 201-216.

Образовательная программа по русскому языку как иностранному [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/inyas/2/HTML1/Doc/PrgrRus3.pdf> (дата обращения – 20.12.2014).

Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. *Л. Г. Бабенко*. - М., 2002.

Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. *Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой*. – СПб., 2000.

©Дунев А.И., 2014